

Глава 7: Рисунок смайлика

Си Лин, приняв ванну, сиял от счастья. Сейчас 11 вечера, и до наступления совершенно нового дня осталось меньше часа.

Си Лин считает, что начало дня — самое романтическое время, в этот момент все затихает, а темно-синий свет отражается в закрытых занавесках, выползает ночь, и на свидание отправляются парочки.

В спальне не горел свет, Си Лин свернулся калачиком на кровати, завернувшись в одеяло, пока слегка яркий свет экрана ноутбука слепил глаза. Он искал контактную информацию здания Хайши на сайте государственной службы, но от сотен телефонных номеров у него закружилась голова, и он так и не смог найти нужный ему.

До этого он никогда не желал связываться со специальной полицией. У Си Лина кружилась голова от множества цифр, ему в голову пришла мысль, что нужно найти более практичный способ связаться с Лу Сымином.

Си Лин потер опухшие глаза, надев тапочки, подошёл к столу и поставил ноутбук на место. Рядом на столе стояла наполовину растаявшая банка лимонного мороженого.

Си Лин зачерпнул ложкой шарик мороженого и неожиданно увидела стоящего в дверях человека. Он не любит закрывать дверь в свою комнату, во-первых, ему нечего скрывать, во-вторых, всякий раз, когда его запирают одного в маленькой комнате, он чувствует подавленность, не в силах дышать. Это связано с воспитанием. Впервые попав в «Возрождение», из-за своего упрямого характера он часто не подчинялся приказам и пытался сбежать, из-за чего страдал вдвойне.

— Как долго ты там стоишь? Напугал меня, — Си Лин взглянул на Алексея.

Алексей наклонил голову, прислонившись к дверному косяку и уставившись на Си Лина. Даже будучи взрослым, он вырос до невероятных размеров и слишком выбивался из общей массы альф: Алексею пришлось опустить голову, дабы не удариться о дверной косяк.

— Я здесь давно, но ты понял это только сейчас. Ты такой бесчувственный.

Си Лин вздохнул.

Ты стал таким самоуверенным сразу после своего дня рождения? Нет никакого уважения к старшим. Вонючий мальчишка.

Си Лин подошел к двери и впервые обнаружил на шее собеседника шарф из чистого льна шириной примерно с ладонь, он плотно закрывал лицо. Си Лин иногда не мог понять Алексея,

летом прячущего шею и не боящегося жары.

Сам Си Лин ненамного лучше. Не так давно Алексей праздновал свое восемнадцатилетие, и Си Лин, перебрав много вариантов, подарил ему красный кашемировый шарф. Этот подарок вышел дорогим и стоил Си Лину трехмесячного жалования. Но Алексей надел его единожды, на свой день рождения, и больше никогда не доставал.

Си Лина это расстраивало, он чувствовал, что Алексею не понравился подарок. Даже Мо Цянь поругал его, кто дарит шарфы летом. Си Лин очень обиделся, по его мнению, он мог бы носить его зимой. Зимой на равнинах нет солнечного света, и погода ничем не отличается от погоды на ледниках.

— Что ты ищешь?

— Номер телефона, — ответил Си Лин.

— Чей?

— Башни Хайши.

— Зачем тебе башня Хайши? — Спросил он.

От нарастающей головной боли Си Лин нахмурился и сунул Алексею в рот ложечку мороженого. Молодой альфа опешил, но открыл рот и съел.

— Ты проверил свой счет? — Поинтересовался Си Лин.

— Старший опять пойдет его искать, верно? — Алексей слизал мороженое с уголков губ.

Си Лин опешил. Алексей говорил о Лу Сымине.

— Си Лин, держись от него подальше, — произнес Алексей. — Он отличается от нас.

— Я знаю, я не глуп, — помолчав, Си Лин кивнул.

— Кажется, в последнее время ты стал другим.

Си Лин глубоко вздохнул и, не в силах больше терпеть, бросился к альфе, говорящему холодные речи, встав на цыпочки, взворошил волосы. Высокий Алексей позволил ему грубо играть со своими волосами, и постепенно его льдисто-голубые глаза загорелись.

— Ты такой надоедливый, — сказал Си Лин. — Уходи, сегодня я тебя ненавижу.

Алексей невозмутимо вошел в спальню и забрал мороженое Си Лина.

— Ты не можешь сходить до холодильника и взять себя его сам? Почему забираешь мое?

— Лень, — Алексей, держась за «птичье гнезд» на голове, отвернулся от него.

Этот черствый ребенок становится все более и более невозмутимым. В прошлом Алексей был полностью асоциальным подростком, пару раз Си Лин боялся даже оставаться с ним наедине, тот был холоден, словно суровая зима. Но теперь, хе-хе, восемнадцатилетний мужчина, некогда мальчик изо льда, не давал ему вставить и слово.

Подарив ему шарф, Си Лин как-то печально спросил его:

— Тебе не понравился мой подарок?

— Нет.

— Тогда почему ты не носишь его?

— Разве ты не говорил, что странно носить шарф летом?

— Но ты же носишь! — Воскликнул он.

Если не носит, значит ему просто не нравится.

— Потому что я снеговик, — Алексей долго думал и пришел к поэтичному замечательному ответу.

— ...

— Снеговик тоскует по солнцу, но не может подойти к нему слишком близко — растает.

Послышался шум ветра.

Хе-хе, омега, послушай, какую чушь могут ляпнуть мужчине, стараясь солгать. Если бы он сказал, что ему не нравится, Си Лин не рассердился бы, а немедленно пригласил его на ужин.

Си Лин избавился от своих сумбурных мыслей, часы на стене показывали двенадцать часов ночи. Его немного клонило в сон, он собирался было умыться и лечь спать, но, подняв взгляд, встретился с парой сияющих льдисто-голубых глаз.

— Еще не ушел? — Си Лин схватился за одежду.

— Я вернулся обратно.

Си Лину не хотелось спорить с альфой-подростком, это длилось вечно, потому беспечно произнес:

— Уже так поздно, что ты хочешь?

Послушался тихий топот, и к их ногам подбежал щенок.

— Ты действительно будешь игнорировать меня? — Спрашивая, Алексей приблизился к нему.

— Верно.

— Только потому, что я украл твое мороженое?

— Ты слишком болтлив! — Си Лин сонно протер глаза.

Раздражает.

— Мо Цянь отправится в путешествие с тобой?

Си Лин на мгновение растерялся, не понимая, что он имеет в виду под «путешествием». Думая также, как и Мо Цянь, Си Лин не собирался раскрывать правду и говорить об угрозах в его сторону.

— Нет, я поеду отдыхать один, — сказал он.

— Знаю, тебе снова кто-то «понравится» во время путешествия, — Алексей скривился, и растянул губы в улыбке.

— ...

В прошлый раз, во время поездки в Третий округ, Си Лин хорошо провел время на концерте популярной рок-звезды и, вернувшись домой, долго думал о ней, но неделю спустя симпатия

исчезла, а компакт-диск с автографом, подаренный Алексеем, оказался заперт в шкафу, так и не распечатанный.

— Развлекайся, Си Лин, по крайней мере, путешествие намного безопаснее провоцирования полиции, — похлопал его по плечу Алексей.

Си Лин сердито уставился на него. Почему у него такое «хорошее» мнение о Лу Сымине?

— Я должен напомнить, дабы ты не забывал столь важные вещи, — добавил Алексей, — день, когда умер мой брат.

Лицо Си Лина застыло, а хаотичные и невыносимые воспоминания продолжили всплывать на поверхность.

Брат, брат (1)...

Брат.

Некогда знакомое лицо было покрыто такими пятнами, что его почти нельзя было узнать.

(哥哥 [gege] — старший неродной брат.)

Щенок залаял у их ног. Алексей, не отводя бесстрастные льдисто-голубые глаза от фигуры Си Лина, присел на корточки и коснулся головы щенка.

Ты слишком шумный и активный, малыш. Почему тебе так нравятся нечто раздражающее? Почему тебе не нравится что-то другое?

Часы пробили полночь, и в спальне раздался звук уведомления.

Си Лин и Алексей одновременно посмотрели друг на друга.

Грядет «миссия».

В 2 ночи в центральном районе Нолантона, официальная резиденция мэра.

Чэнь Хуэй проснулся от звонка, поцеловал недовольную девушку и встал, протирая заспанные глаза, он вышел на балкон, чтобы взять трубку. Нет необходимости гадать, кто же это.

— Привет, трудоголик, — произнес Чэнь Хуэй. — В следующий раз я познакомлю тебя с

несколькими прекрасными омегами, чтобы они приставали к тебе, и ты не мешал мне заниматься приятными вещами в два ночи.

— Время поджигает, пожалуйста, пойми, — сказал Лу Сымин на другом конце провода. — Я закончил читать документы, оставленные бывшим инспектором.

— Что? — Чэнь Хуэй немедленно проснулся.

Настоящий трудоголик. Чэнь Хуэй всегда помнил его таким. Хотя способности Лу Сымина стали известны еще во время учебы в университете, Чэнь Хуэй все равно считал это невероятным, столкнувшись напрямую.

— Ты закончил читать...?

На его месте он разбирался бы с этим около полутора лет, потому что делал бы перерывы и бездельничал.

— Просмотрел, — в голосе Лу Сымина не слышалось ни капли усталости. — Слишком мало полезной информации.

— Хсс, так был двойной агент?

Лу Сымин хранил молчание.

Он не мог сказать категоричное «нет». Доказательств обратного тоже нет, значит возможно все.

В документах бывшего генерального инспектора не было упоминаний работы под прикрытием. Казалось, он сосредоточился исключительно на расследовании истинного лидера, стоящего за всем — «Короля». Изначально Лу Сымин считал, что «Король» — Джед Робин или другая личность под руководством Робина. Объяснить причину легко: этим можно ввести в заблуждения специальную полицию и напугать нижестоящих членов организации.

Теперь же, судя по записям бывшего инспектора, темный «Король» — реальный человек, принимающий решения за кулисами всей организации «Возрождения», а Джед Робин — всего лишь исполнитель.

«Король» слишком загадочный. В десятках документах содержится лишь малая крупица информации, да и то передана от сторонних лиц. Есть упоминание даже фольклора.

Говорят, его прозвище «Король» проистекает из истории о колоритном крысолове. Крысолов, одетый в разноцветные одежды, был способен играть сбивающую с толку музыку. Он ходил по

городам и деревням, играя в ночи на перекрестках мелодии, и молодые девушки, замороженные звуками флейты, сонные шли к нему, и под руководством яркого крысолова шли в темную пещеру, и исчезали. Под звуки флейты готовили в армии маленьких детей, и, куда бы ни указывал пальцем крысолов, они бесстрашно убивали и помогали ему осаждать город. Постепенно крысолов стал королем, а юные девушки так и остались его самыми свирепыми марионетками.

— Ты сошел с ума или я сошел с ума... Ты веришь в это, — произнес Чэнь Хуэй. Лу Сымин закрыл глаза, повернувшись к темному окну в кабинете.

Все существующее ценно. В их работе главное — не упускать из виду малейшие детали, даже самые абсурдные. Более того, часто абсурдные истории становятся реальными.

— Думаю, — Лу Сымин вспомнил молодого Си Лина, — нужно начать с «малыша».

Не трудно догадаться, что в этом запутанном деле замешано много-много людей. Лу Сымин мог бы искоренить гнилые корни Нолантона простым и грубым методом, однако, будучи человеком с властью и пониманием жизни, он осознавал, что мощная сила в руках сдержанного исполнителя, ничем не отличающегося от зверя.

Сильный не обязан проливать кровь, дабы доказать это. В глазах Лу Сымина эти могущественные подпольные организации ничем не отличаются от низших зверей, как долго они смогут прожить, зависит не от их силы, а от желания Лу Сымина избавиться от них.

— Ты реально хорош в поисках... Ты не боишься быстро состариться?

— Это мне говорит энергичный жеребец? — Беспечно произнес Лу Сымин.

— Эй, ты...!!!

Чэнь Хуэй считал Лу Сымина очень странным. Он не срывал свой цветок персика (2) с тех пор, как поступил в университет. Говорят, он часто получал любовные письма, но ему, казалось... хотелось хранить целомудрие. Чэнь Хуэй раньше задавался вопросом, что с ним не так? Позже, пробыв с Лу Сымином долгое время, он понял, что существуют невлюбленные и неженатые люди, живущие всю жизнь как одиночки. Мэр Третьего округа — их старший, а также почетный профессор Императорского университета Нолантона, где они когда-то обучались, услышав, что Лу Сымина перевели в Седьмой округ, несколько раз звонил Чэнь Хуэю и предлагал своих детей омега с отличной внешностью и образованием.

(Сорвать цветок персика — влюбиться.)

Чэнь Хуэю не очень нравились намерения старшего, и он втайне жаловался: Омеги, влюбленные в Лу Сымина, ждите, скоро придется страдать и смотреть издали на эту вазу.

Он не воспользуется ими при первой встрече, но и не влюбится в них. Им суждено быть одиночками вместе с ним.

— Генеральный инспектор, давай поужинаем через несколько дней.

— Я хочу заняться расследованием.

— Время подходящее, — поспешно решил Чэнь Хуэй. — Все, тогда я перезвоню.

— Тебе лучше не доставлять мне хлопот, — немного помолчав, спокойно предупредил Лу Сымин.

— Как я могу... хе-хе, мы же однокурсники.

Лу Сымин повесил трубку, обратив внимание на пустую кофейную чашку на столе. Работа кончилась, но он никак не мог заснуть ночью. После отдыха знакомое странное чувство охватило его сердце, это чудесно чувство, будто что-то скрывало в себе, но он не мог сказать что.

Такие «неясности» вызывали раздражение, он всегда оставался дальновидным и аккуратным человеком.

Причина ясна.

Он вспомнил, как в отеле «Мэйлун», Си Лин, держа в заложниках Цзян Ючжэ, посмотрел ему в глаза... уголки его рта изогнулись в лукавой улыбке, а пальцы поджались.

Очень раздражает. Убирайся из головы.

К Лу Сымину вернулось было бесстрашие, его бледные пальцы медленно помешивали жидкость кофейной ложечкой. Ложечка стучала по стенкам кружки, издавая звук, похожий на звон ветра.

— Сэр, — в дверь постучала офицер внутренних дел Триста. — Управление доложило, что их почту взломали.

— Ты докладываешь мне о таких вещах, — брови Лу Сымина дернулись.

Он приехал в детский сад?

— Я сказал именно то же самое, но в каждом письме они говорили, что хотят видеть вас, —

Триста криво улыбнулась.

Кто же захотел его увидеть? Тот, кто бомбит их почту, явно не питает хороших намерений.

— Чтобы поскорее решить это, я лучше покажу. Я пойду спать, шефу стоит тоже лечь пораньше, — Триста положила на стол распечатки и вздохнула.

— ...

— Думаю, какой-то плохой парень терроризирует нашу почту. После прочтения я могу бросить распечатки в измельчитель бумаги, — сказала Триста, улыбнувшись и отвернувшись.

Лу Сымин взял распечатку и увидел знакомый символ в правом нижнем углу, и на его изначально холодном лице отразилось удивление.

— Подожди, — он заблокировал руку Тристы.

Это наивный и глупый смайлик, но чутка другой — один глаз подмигивал, но все равно легко определить, что они нарисованы одним и тем же человеком.

Лу Сымин, казалось, услышал его голос.

— Привет, генеральный инспектор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14906/1326636>